

Похлопав себя по карманам, Шин Ду Йи возился с тем, чтобы успеть поймать что-то, стараясь не запачкать свою мантию, ожидая делегации Бекхая. Он засиделся в этом поселении на севере, холод, охлаждающий его кости, каждый день приближал его к смерти, но, оставаясь здесь, у его бюрократически настроенных сверстников не осталось иного выбора, кроме как присоединиться к нему в знак протеста. Эффект был в два раза, укрепление обороны их частных армий и снижение их оппозиции к увеличению военных расходов. Ду Йи обладал посредственным талантом в совершенствовании и отсутствием навыков воина, своей скудной жизнью, все, что он мог предложить, это помочь сохранить безопасность провинции.

Смерть должна была подождать еще немного, прежде чем забрать его. Провинция все еще пребывала в смятении, потеря города Шэнь Му, вынуждающего соседей увеличивать патрули северо-восточного округа, удерживая Врагов, в то время как центральные провинции подкрепляли свои войска. Взятие пограничных крепостей проходило медленно, при этом возникло множество непредвиденных проблем, самой большой из которых было отсутствие какой-либо предусмотрительности со стороны военных руководителей. Когда лето подходило к концу, понижающиеся температуры означали, что плохо одетые солдаты замерзали, тонкие палатки, не способные сократить холод ветра. Не так просто иметь в наличии пятьсот тысяч наборов многослойной одежды и новых палаток, особенно с отмененным военным законом и различными подрядчиками по всей провинции, которые работали лишь на свой карман, не заботясь о выполнении заказов в п

Вытерев подбородок, он сделал несколько слабых дыханий, надеясь пройти через собрание, не показавшись. Ожесточенная культура воинов, Бекхай, вероятно, обладал физической слабостью в презрении, и Ду Йи понадобились бы все преимущества, которые он мог найти, чтобы разрешить этот спор без кровопролития. Общество требовало почти все, что он им подарил, и именно поэтому он оставил большую часть своих выводов нераскрытыми. «Бекхай» сидели на вершине сокровищ в природных ресурсах. Им было бы дискомфортно, если бы они отказались от нескольких мест на краю своей территории, что составляло менее одной десятой того, что они имели.

Опять же, разумные люди не принесли бы армию к посредничеству, явив себя готовыми сражаться с врагом против врага во много раз больше их размера. Он быстро пробормотал молитву Матери, надеясь на «холодные головы и чистый разум».

С пышностью в комнату вошли представители бекхаев, он сердечно встал, чтобы приветствовать их, когда Южен представил их один за другим. Сначала вошла Аканьай, грозная женщина, самая высокопоставленная в провинции, возможно, и в Империи. Невосприимчивая и собранная, она грациозно кивнула ему и села за стол. Баатар и Гурда из Железного Знамени сидели по обе стороны. Теперь они были бы продвинуты на несколько рангов вместе с горсткой других наемников, если бы не сторонники Общества, активно отменяющие все запросы. Группа свирепых тигров, возглавляемая драконом среди мужчин, Общество действительно было таким.

Следующий человек.. святой Тадук, народный герой в массах, распределяя дешевые и эффективные лекарства для простых людей, он заряжал непомерные цены богатым. Ду Йи однажды попросил его помощи, вызвал его, чтобы встретиться, но затворнический целитель отклонил просьбу, заявив, что он не может уйти от своих пациентов. По правде говоря, он немного расстроился из-за отказа, но было трудно удерживать злобу против такого самоотверженного человека. Что он здесь делал с бекхаями? Сколько еще скрытых драконов скрывалось в пустыне Горы Несчастья Святого?

Остальные представители, состоящие из старшего капитана Альсаньсет и шестерых детей, на один больше, чем ожидалось, решили остаться чуть позади. Кратко рассмотрев их, Ду Йи не знал, смеяться или плакать; Из шести детей только два оказались воинами. Невинные лица, остальные четыре – дети и никак иначе. Но все они по определению были страшные конкуренты, которые наткнулись на элитных молодых людей Общества?

Все сидели за столом и пили чай, он избежал любезностей и прыгнул прямо в суть дела. «Я вижу, вы привели армию».

Аканьбай нежно выдула горячий чай, и ответила небрежным тоном. «Полковник Нянь Цзун разослал просьбу о конных частях, и я здесь, чтобы помочь».

«Странно, это был именно тот ответ, который бригадный человек Джиао дал мне сегодня утром, когда он прибыл с более чем пять тысячами тяжелыми конницами». Поднеся чашку к губам, он сделал паузу и наклонил голову, прежде чем продолжить. «В общей сложности, почти десять тысяч конных воинов, одна группа для охраны, а другая для стрельбы, это ваша боевая форма?» Единственным ответом было безразличное пожимание плечами, женщина позволяла себе молчать.

«Эта вражда не приносит никакой пользы ни одной из наших групп, поэтому я призвал на эту встречу, чтобы найти мирные средства примирения. Прежде чем мы начнем, я должен спросить, прежде чем вы будете участвовать, были ли вы не осведомлены о ... трудностях, которые выпадают на долю победителей? ». Вряд ли это секрет, это рассматривалось как испытание огнем для молодых воинов.

Казалось, что «Бекхай» не желали так легко соглашаться, но этого следовало ожидать. Первое предложение никогда не принимается никем, когда есть возможности вести переговоры.

«Смерть бандитов не имеет никакого значения, я просто свидетельствовал о мышлении старшего капитана Альсаньсет в то время и предполагал, что она, возможно, видела врагов там, где их не было. Она напала на Общество охотников под покровом темноты и убила несколько учеников и старейшин в необоснованной атаке, основанной только на подозрениях. «Она была права в своих подозрениях, но дело было не в этом, прямая атака не могла остаться безнаказанной, Общество теряет всякое лицо. Таков был путь мира, сильное процветание и слабое терпение. Пришло время».

«Я буду откровенен: вы не можете выиграть у Общества в открытом бою. Даже в том числе силы, преданные Ду Мин Гю, у вас меньше двадцати тысяч солдат в вашем распоряжении и призыв, ничтожная сумма в глазах сотен тысяч лояльных к Обществу ». Не было реакции на раскрытие их связей, что-то лучше всего хранится в секрете. Почему Ду Мин Гю не тщательно спрятал свои связи с Бекхаем, было тайной. Любой идиот мог бы установить связь, взаимоотношения между Аканьбай и Тонг Да Хай «Солдаты, возможно, когда-то собирались сражаться рядом с Сангвинейской бурей, Великим героем Ду, но немногие из них готовы умереть».

«Я не хочу видеть, как герои империи умирают в этой абсурдной ситуации, но факт в том, что старший капитан Альсаньсет и ваши пять молодых людей убили семнадцать учеников Общества и пять старших, а также причинив многим солдатам существенные травмы и финансовые убытки в целом. Ремонт должен быть сделан ». Видя, как Аканьбай прочитала контракт. «Это только первый проект, есть время для переговоров ...».

«Нет». Ее копия соглашения приземлилась на стол.

В ее тоне не было места для обсуждений, переговоры завершились одним словом. Он открыл свою челюсть и захлопнул ее со звуковым щелчком, чтобы взять себя в руки, прежде чем ответить. «Что?» Возможно, ему следовало бы больше времени подумать.

«У меня нет полномочий предоставлять права на землю или разрешения на работу в горах Святого Года, и даже если бы я это сделал, я все равно отказался бы». Наклонившись вперед, ее аура вспыхнула с яростным выражением гнева, давление, которое яростно надавливало вниз на него, замораживая его в страшном ужасе. Вскочив на ноги, Южен попытался защитить его, но даже она не могла сравниться с грозным воином перед ними, несмотря на ее профессиональную подготовку и опыт. Глядя в ярости, Аканьай говорила сдержанно, ее тон едва сдерживался. «Общество напало на моих людей, почти убило мою дочь, и вы ожидаете компенсации? Я согласна, репарации должны быть сделаны, и я здесь, чтобы их согласовать».

Аканьай ушла, не сказав больше ни слова.

Он тяжело откинулся назад, его глаза сомкнулись в капитуляции, его тело оборвалось, дух побитый. «Бекхай» будет бороться с Обществом, и это никому не выгодно. В победе или поражении испытания только приведут к открытой войне между обеими группами, еще больше ослабив Империю в эти тревожные времена.

Взламывающий кашель пожилого маршала следует за нами, когда мы спускаемся вниз по лестнице, решительно шагая мимо охранников. Я хотел бы предложить медицинскую помощь, ведь это звучит так, как будто его легкие заполнены жидкостью, что-то похожее на пневмонию до срыва сердца или печени.

Встречаясь со стражами, Забу радостно видит меня, держа в руках двух котят. Как ни привлекательно, мои глаза обращены на Кюнга, который бесстрастно смотрит на Забу, держа в руках котенка в своей мясистой руке. Я хочу кое-что сказать, но я строго соблюдаю приказ хранить молчание, поэтому все, что я могу сделать, - это ворчать под и завистливо смотреть на Забу.. И подумать.. я волновался, что он их съест.

Пробираясь через вооруженный город, тихая процессия четыре тысячи страж привлекает множество взглядов, несколько враждебных, но в основном нейтральных интересов. Общее настроение на мосту приглушено, солдаты передвигаются со взглядом на тысячу ярдов, бездельники стоят, каждый солдат и гражданский человек выполняют свои назначенные обязанности. Запах смерти задерживается в воздухе, наполнен маслом дыма, вечной дымкой, которая притупляет свет вокруг нас.

Пять месяцев нескончаемой осады действительно затмевают атмосферу.

Добравшись до наших покоев, Аканай собирает Баатара и остальных на закрытое заседание, а Гурда уводит Ху и двух его дам, оставляя меня без дела. Неловко обернувшись, я взглянул на Милу, Лина, Сонг и Ян, все четверо смотрели на меня, проявляя незначительную враждебность. Я сделал что-то не так? «Привет, Ян, как ты? Я скучал по тебе».

Флиртуя, она нежно обнимает меня. «О, это приятно слышать, потому что я не был уверен, что ты заметила меня». При ближайшем рассмотрении я замечаю опасный блеск в ее глазах и молюсь, чтобы она не была такой оскорбительной, как Мила. «Немного взгляда никому не повредит, но постарайся не заходить за пределы. Я слышала, что ты помолвлен с Милой сейчас...сразу через несколько дней после моего отъезда. Поздравления».

Ох. Почему я чувствую, что меня поймали на мошенничестве?

«Э-э ... помолвка с Милой на самом деле не была моей идеей, Аканьей просто набросилась на меня без предупреждения».

Почему я оправдываюсь?

Надуваясь, Мила обвиняет, в то время как Ян наблюдает с улыбкой. "И что? Наше обручение - это просто неудобство для вас? И подумать, только вчера ты обещал свести к минимуму свои нескромности, а сегодня я нахожу, что ты полный незнакомец, как голодное животное. Ты неисправим. Я не знаю, почему я тебе поверила».

«Тебе нужно проявлять некоторую сдержанность, не будь такой жадной ».

«Достаточно разговоров». Однорукий Герел спасает меня.

«Рэйн, следуй за мной, Кузнец хочет поговорить».

Схватив меня за шею, как будто чтобы я не смог убежать, Герель выводит меня на улицу. Бедная девушка печально машет рукой, когда мы выходим, как можно быстрее, я яростно двигаю ногами, чтобы идти в ногу с длинными шагами Гереля. «Э-э-э ... Так что случилось с твоей рукой?». Нет ответа...

Его глаза постоянно просматривают окрестности, когда мы двигаемся, предупреждая о любых признаках опасности, поэтому я успокаиваюсь и делаю то же самое. Я не думаю, что Общество будет открыто нападать на нас под открытым небом, но опять же, что я знаю об этом?

Двигаясь по извилистой дорожке соединенных зданий, мы оказываемся в том, что кажется мясной лавкой, жители которой не показывают никакого удивления, едва даже признавая существование вооруженных мужчин.

Мы, наконец, добираемся до места назначения, маленькой изолированной комнаты для кузницы, расположенной вблизи внешней стены крепости, высеченной из того же материала, что и стена. Приветствуя меня усталой улыбкой, Гусолт принимает меня в теплые объятия, выжимая воздух из моих легких. «Ах, Лэд, приветствуйте вашего тестя. Когда я услышал хорошие новости, я танцевал. Добро пожаловать в семью».

Не давая мне времени поговорить после того, как положил меня на стол, его две мясистые руки крепко сжались на моих плечах, его сердитое лицо держалось рядом с моим, заставляя меня вглядываться. «Ты хороший парень, этого нужно признать, но я все равно скажу, чтобы быть уверенным. Ты заставляешь Милу плакать, и я заставлю тебя плакать, это так. Понимаешь?».

Почтительно кивая, я проглатываю свой страх и прилагаю все усилия, чтобы казаться невиновным. Я буду мертв, если Мила не решит порвать с помолвкой, это единственный выход из этой дилеммы. Горем хорош в теории, я не достаточно компетентен, чтобы осуществить это. Одна жена, двое детей и кошка. Это новый сон, откажитесь от всякой иной надежды.

Яростно смеясь, он хлопнул меня по спине, и боль охватила все мое тело.

«Хорошо, твое ядро намного стабильнее, чем раньше, это хорошо, очень хорошо. Поторопись и свяжи это, испытание будет назначено на завтра утром, тебя могут призвать на битву».

«Надейся на лучшее, планируй самое худшее, не так ли?» Его единственный ответ - знающая улыбка, оставляющая меня одного в тесной комнате, чтобы связать оружие. После краткого

обзора того, что мне делать, я успокаиваюсь. Я един с щитом, щит - это я, я - щит. Я посвящаю свой ум задачам, игнорируя все остальное.

Энергия Небес бурлит вокруг меня, терзаясь в потоках, но я неподвижен и неуступчив, как камень в буре. Иногда, чтобы обрести мир, нужно приложить определенную силу, и именно поэтому мы здесь, чтобы показать Обществу, что стражей не следует воспринимать легкомысленно. Я хотел быть защитником и это мой шанс.

Встряхнувшись, я открываю глаза, сажусь, грудь вздымается от напряжения, моя одежда пропитана кислым потом. Мое оружие у меня на коленях, меч и щит привязаны к моему запястью, никаких признаков разрушения вокруг крошечной, тесной комнаты. Маленький зевот мешает моим наблюдениям, по комнате несколько взглядов, понимаю, что я не один. Знакомый голос перекликается в моей голове, словно я только что проснулся. "Привет, брат. Где мы? Ты подтолкнул Милу и проделал с ней путь? Расскажи мне подробности, или, еще лучше, покажи мне».

Пора шевелить задницей.

<http://tl.rulate.ru/book/591/89313>